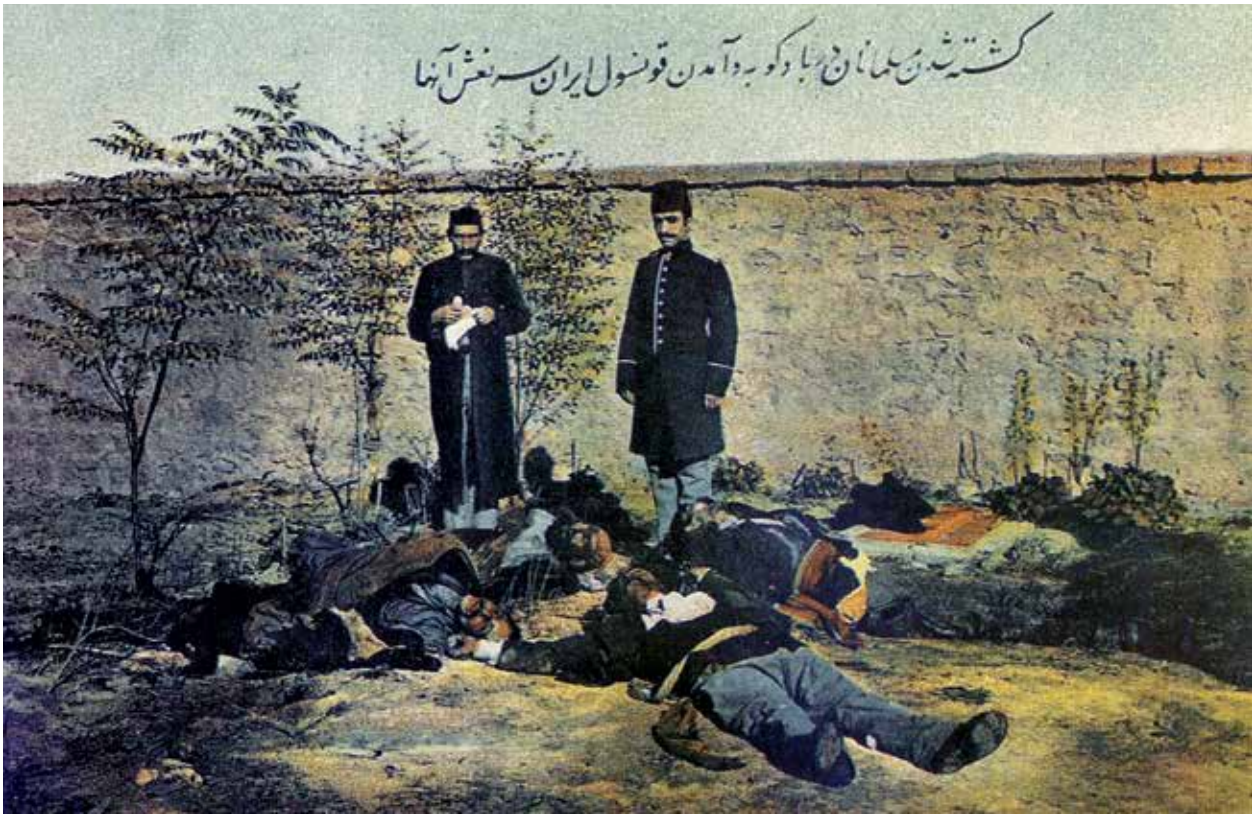

Тела мусульман – жертв геноцида. Над телами стоит иранский консул. Фотооткрытка 1918 года

Севиндж АЛИЕВА,
доктор философии по истории

О братской помощи горцев азербайджанцам в дни геноцида 1918 года

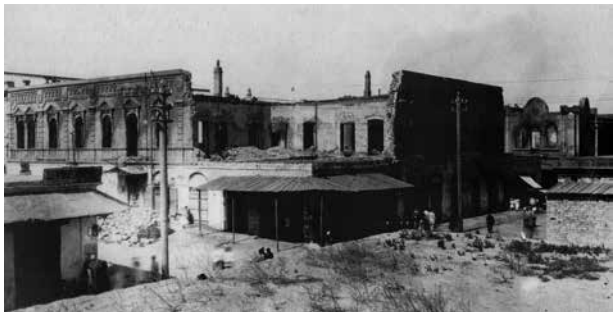
24–29 марта 1918 года побережье Каспийского моря от Баку до Петровска (Махачкала) было захвачено большевиками во главе с временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа С.Шаумяном. Установление в Баку власти большевиков, а затем правительства Центрокаспия, поддерживаемого высадившимися в городе британскими войсками, и состоявшего при нем казачьего генерала Л.Бичерахова сопровождалось всевозможными насилиями над мусульманским населением [4, л.1, 1об; 8; 9; 10]. В это же время через Кавказский фронт из Ирана проходил отряд войскового старшины Кубанского казачьего войска Шкуро, находившийся под влиянием экстремистски настроенных дашнаков, которые устроили резню мусульман в Дербенте и Южном Дагестане. В Баку между тем скопилось около 8000 вооруженных армян из числа солдат, вернувшихся с первой мировой войны [5, с.114].

Антиазербайджанская политика Бакинского совета, поддержанного армянскими дашнаками, привела в итоге к вооруженному столкновению. Согласно воспоминаниям современника трагических мартовских событий Б.Байкова, «*в течение 4 дней в городе был буквально ад… «Дашнакцакане» повели наступление на татарские позиции; к ним примкнули и армяне–солдаты, томившиеся уже несколько месяцев в городе и не имевшие возможности… добраться к себе домой…* ***Большевистско–татарское столкновение начинало приобретать характер национального столкновения, причем против татар, кроме большевиков, выступали все большие массы армян***. *Огонь судовой артиллерии становился все сильнее и разрушительнее; артиллерия большевиков била на выбор; один за другим сносились здания, особенно дорогие в глазах мусульман: большая мечеть Джума, дом мусульманского благотворительного общества, редакция и типография старинейшей газеты «Каспий» (татарофильской, но выходившей на русском языке), дома богачей татар. Начались пожары. Положение татар все ухудшалось, и, наконец, они дрогнули: начался массовой исход татар из города в окрестности. Несчастное население татарских частей города, бросая имущество на произвол судьбы, спешило уйти из-под убийственного огня артиллерии и пулеметов и скрыться где-нибудь в окрестностях*» [5, с.121].

Между тем дагестанские горцы отрезали большевикам путь со стороны Баку на хлебные районы Северного Кавказа - Кубань и Ставрополье, «*так как весь Дагестан был не только определенно настроен против большевиков за их жестокость в отношении мусульман, но из Дагестана доходили тревожные сведения, что оттуда угрожает большевикам первый удар*» [5, 126]. Часть большевиков, разогнанных имамом Н.Гоцинским, бежала на пароходах в Астрахань, часть - по железной дороге в Баку, где находились штаб и остатки «Кавказской конной туземной дивизии». Они погрузились на пароход «Эвелина», отправлявшийся на Северный Кавказ. **Под лозунгом «мусульманской угрозы» Бакинский Совнарком произвел переворот**, собрал красные части из Дагестана, жаждавшие отомстить за свое поражение, привлек полк армянского ополчения Т.Амирова, возвращавшийся через Баку из Ирана, а также сагитировал канонерки Каспийской флотилии с проэсеровскими экипажами, поднял на нефтепромыслах «красную гвардию» и другие части. Началась резня мирного азербайджанского населения.

Имам Н.Гоцинский не остался в стороне, когда к нему обратились за помощью из Баку. **В Дагестане известие о кровавых событиях, во время которых большевики, объединившиеся с армянскими дашнакскими отрядами, уничтожали мирное азербайджанское население, вызвало бурную реакцию**. Впоследствии председатель Совета министров Азербайджанской Республики Ф.Хойский, выступая в парламенте, вспоминал: «Беззащитные азербайджанцы спасались от поголовной резни бегством… в горы Дагестана…» [2]. По данным азербайджанского правительства, в Баку, Шамахе и Губинском уезде были убиты десятки тысяч азербайджанцев и представителей северокавказских народностей, например, лезгин Губинского уезда. В докладе члена Чрезвычайной следственной комиссии Новацкого председателю комиссии о разгроме города Губы и селений Губинского уезда отмечалось: «*Установлено, что, в общем, отряд Амазаспа сжег и разгромил в Кубинском уезде 122 мусульманских селения, как то: Дивичи, Саадан, Чархане, Дарязерост, Заглыджан, Алиханлы, Эйнбулаг, Араб Аль-Мамед, Агасыбеклы, Келаны и др… Разгромом домов, строений, общественных зданий и расхищением движимого имущества и скота отряд Амазаспа причинил жителям названных селений на 58.121,059 руб. убытков*» [11, 182-187]. Амазасп заявил жителям края: «*Я герой армянского народа и защитник его интересов.*

Развалины гостиницы «Дагестан» в Баку, в которой жили только мусульмане, после мартовских погромов 1918 года

*Я прислан сюда с карательным отрядом… **Я прислан не для водворения порядка и установления советской власти… мне приказано было уничтожить всех мусульман от берегов моря (Каспийского) до Шах-Дага (гора в Дагестане)** и жилища ваши сравнять с землей, как это было сделано в Ширване (Шемахе)…*» [12, с.124].

Азербайджанские нефтепромышленники Г.З.Тагиев, М.Нагиев, Ш.Асадуллаев разослали телеграммы следующего содержания: «*Братьям-мусульманам! Армяне режут мусульман! К дашнакам присоединились большевики! Спасайте братьев мусульман!*». Немедленно после этого состоялось заседание Дагестанского национального комитета под председательством Данияла Апашева, зачитавшего телеграмму. Имам Дагестана и Северного Кавказа Н.Гоцинский заявил: «*Проблемы азербайджанского народа мы решим булатным кинжалом Базалая*». Соответственно в угрожающих тонах было выдержано обращение Н.Гоцинского к Армянскому национальному совету: «*После моего скорого приезда в Баку я надеюсь убедиться в том, от кого погибли невинные женщины и дети – от большевиков или от дашнаков, и соответствующее наказание будет очень жестокое… Относительно вашего существования на Кавказе вы должны были знать давно, и в будущем вам придется жить только с мусульманами*». В Темир-Хан-Шуру за помощью прибыла азербайджанская делегация. На собрании в областном исполкоме присутствовали видные духовные и общественные деятели Северного Кавказа, в том числе председатель, военный врач Темир-Булат Баммат, глава организации «Джамиат уль-Исламие» кадий Агарахим, комиссар-шариатист кадий Таджуддин, князь Нухбек Тарковский, лидер чохских беков полковник Карнаилов, инженер Адиль-Гирей Даидбеков, ученый-джадидист Абусуфьян Акаев, социалисты – Дахадаев, Коркмасов, А.Тахо-Годи, Хизроеви др. **Все сочувствовали азербайджанцам и требовали оказать помощь братьям-мусульманам, а против выступили социалисты Коркмасов, Дахадаев и Хизроев, которые требовали не вмешиваться в закавказские дела**, а идти выручать пастухов, увязших с отарами в районе Кизляра. Исполком поручил Коркмасову вызволение пастухов с отарами и принял решение: «*Выступить всему Дагестану против Баку (Бакинской коммуны) и биться до единого человека… Воевать с большевиками и освободить своих братьев-мусульман от них*» [13, с.313].

В 2007 году при строительстве стадиона в Губе было обнаружено массовое захоронение мусульман, убитых армянами в 1918 году. Археологи обнаружили останки более 400 человек

Еще когда в Темир-Хан-Шуре обсуждали план помощи азербайджанцам, местные окружные комитеты самостоятельно направили военную помощь в Баку. **Первым ополчение направил Ахтынский окружной Милли-комитет (национальный комитет) при поддержке комиссара Самурского округа**: «По случаю бакинских событий Самурский округ выступает с крепостными орудиями, - телеграфировал окружной комиссар в областной центр, - прошу экстренно указать, когда и куда выступить» [13, с. 313].

По решению областного исполкома на помощь азербайджанцам выступил **Дагестанский конный полк под командованием генерала Б.П.Лазарева и полковника Мусалаева**. К регулярным частям присоединились **мюриды Н.Гоцинского**. Перед отбытием дагестанских частей в Баку неожиданно отбыл Махач Дахадаев - предполагалось, что он решил предупредить большевиков о наступлении из Дагестана. По воспоминаниям Б.Байкова, «*в это же самое время со стороны Дагестана началось наступление двух дагестанских конных полков с 3 или 4 орудиями под командой генерала Б.П.Лазарева*» [5, с.128]. По сообщению генерала М.Халилова, для помощи Азербайджану в борьбе с большевиками следовало отправить 5 тысяч человек.

Различные влиятельные организации Дагестана единодушно выступили в поддержку братьев-азербайджанцев. **В конце марта Имам Гоцинский, князья Тарковские и Каплановы собрали в Хасавюрте съезд представителей сельских обществ для обсуждения вопроса о походе на Баку в помощь единоверцам.** Имам Н.Гоцинский в своем выступлении заявил, что в Дагестане он «*покончил с большевиками, что-то же надо было сделать с ними и в Хасавюрте, но сейчас некогда, так как его зовут в Баку на спасение мусульман.… А когда покончим там с врагами Бога и шариата, - вернемся сюда. Если к этому времени хасавюртовские большевики не откажутся от своих намерений, то мы покончим с ними так же, как и в Дагестане*».

По пути в Азербайджан к отрядам имама Н.Гоцинского присоединились **южные кумыки, табасаранцы и лезгины** [3, с.119-120; 17, с.71]. По указанию А.Тахо-Годи, от имени Исполкома на помощь азербайджанцам направился так-

Развалины мечети на территории дворца Ширванхашов в Баку после мартовского геноцида 1918 года. Мечеть так и не была восстановлена

же **отряд под командованием полковника М.Джафарова. В его состав вошли 2-й Дагестанский конный полк, одна сотня 1-го полка, милиция Джамият уль-Исламие, общей численностью строевых всадников 400 человек и милиции около 100 человек** [14, с. 106].

В своих воспоминаниях полковник Джафаров писал: «*Когда мы прибыли в Хырдалан, к нам со всех сторон начали стекаться бакинские беженцы**. Среди них подавляющее большинство составляли бакинские купцы, нефтепромышленники и разный другой промысловый и торговый народ. Они рассказывали ужасы про большевиков, резню и насилие, которым они подвергались**. Они быстро мне надоели, так что я резко сказал одному из купцов, особенно настойчиво рассказывавшему о насилиях над его имуществом, женой, детьми, родственниками и родственницами, соседями и им самим, почему же он все еще до сих пор живет, а не умер в бою с этими насильниками? Нужно было драться с ними, когда они совершали насилие, а не бежать и плакаться теперь здесь*» [14, с.107].

По ходу продвижения дагестанских воинских формирований по направлению к столице Азербайджана, **в Губе, Хачмасе и Дивичи к ним примыкали местные национальные военные части**. По сообщению полковника М.Джафарова, по дороге из Дербента к ним присоединились 100 добровольцев, а также 600 добровольцев из Самурского и Кюринского округов. Все они продвигались в поездах по железной дороге и не встретили вплоть до подступов к городу никаких препятствий. Более

того, к ним присоединились **азербайджанские стрелки и добровольцы, а также шахсеваны** [14, с.107].

Между тем отряды имама Н.Гоцинского заняли боевые позиции у станции Хырдалан в 10 км от Баку. Здесь к ним присоединились **вынужденные отойти за пределы города части Мусульманского корпуса**. Два полка дагестанских бойцов численностью около полутора тысяч человек и 1000 человек добровольцев возглавляли полковники М.Джафаров и Д.Мусаев. Общее командование осуществлял русский генерал Лазарев.

7 апреля в ставку командования дагестанских национальных сил прибыла делегация во главе с А.Джапаридзе, который обратился к дагестанцам с просьбой якобы от имени бакинских мусульман о признании большевистской власти в Баку. Эта уловка успеха не имела. Из доклада П.А.Джапаридзе на чрезвычайном заседании Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского района о положении на Кавказе от 8 апреля 1918 года следует: «*Из Петровска прибыла небольшая сила дагестанцев, которая расположилась около Хырдалан… их около тысячи человек с маленькой артиллерией; к ним пристают группы местных контрреволюционеров*». По сообщению комитета революционной обороны Баку от 7 апреля 1918 года, в 12 часов того же дня дагестанские отряды открыли орудийную стрельбу по броневику Исполнительного комитета. Конные и пехотные отряды имама Н.Гоцинского повели наступление в направлении села Баладжары и Баку. 7-8 апреля у станции Хырдалан произошли ожесточенные бои между отрядами имама Н.Гоцинского и большевиками, а 10-го отряды имама Н.Гоцинского вынуждены были отступить в Дербент [6, с. 89 – 92, 94; 7, 338 – 339, 347 – 348; 15, л.84; 16, с.6]. По воспоминаниям Б.Байкова, «*дагестанцы не дошли до Баку всего 25—30 верст. **Большевики двинули против них свои лучшие силы (между прочим, матросов) с многочисленной артиллерией**. Два орудия у дагестанцев были подбиты, и они начали поспешно отступать*» [5, с.128].

Газета «Бакинский рабочий» сообщала следующее: «Ушли дагестанцы из Хурдаланского района - рассеяны и бывшие с ними банды. Всего организованных дагестанцев было до 1500 чел., не более, но к ним присоединились банды из окрестных селений в несколько тысяч человек. Выясняется, что среди командовавших дагестанцами был некий генерал Лазарев, немало русских офицеров, последние были в роли наводчиков, и, кстати сказать, весьма плохих…» [6, с.96-97]. Эта же газета передавала, что у дагестанцев было «четыре горных орудия, четыре пулемета (кроме того, около 1000 человек горской милиции). Штаб этого отряда в Самуре. Командует начальник штаба полковник Лазарев. Снарядов для орудия у них 180 штук, патронов 30 000. У милиции горцев по 200 патронов на человека…» [6, с.97-98].

20 апреля после ожесточенных боев отряды князя Магалова[1] (прим. ред.1) вынуждены были оставить Аджикабул и отступить по направлению к Кюрдамиру [1, с.12].

Приход мусульманских отрядов из Северного Кавказа в Баку на помощь азербайджанцам, пострадавшим от дашнакских погромов, имел огромное политическое и моральное значение. **Несмотря на драматическую ситуацию в самом Дагестане, горцы посчитали нужным помочь братьям-мусульманам в Баку**. После экспедиции в Азербайджан героическая борьба с большевиками продолжилась. Однако лишь с приходом турецких войск летом и осенью 1918 года Азербайджан и Дагестан были спасены от армяно-дашнакского террора. Баку стал столицей Азербайджанской Демократической Республики, а в Темир-Хан-Шуре был водружен флаг Горской республики.

Литература

1. Агамалиева Н., Худиев Р. Азербайджанская Республика. Страницы политической истории 1918 – 1920 гг. Баку, 1994.
2. «Азербайджан», 10 декабря (27 ноября) 1918, № 56.
3. Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала, 1968.

1. *Князь Леван Магалов - представитель старинного грузинского княжеского рода, в начале 1918 года - командир Татарского (азербайджанского) конного полка бывшей Кавказской конной туземной дивизии, созданной в годы первой мировой войны (ред.).*

4. АПДУПАР. Ф. 277. Оп. 2. Д. 79.
5. Байков Б. Воспоминания о революции в Закавказье (1917-1918 гг.) // Архив русской революции. Т. 9. Берлин: Слово, 1923.
6. Борьба за установление и упрочение советской власти в Дагестане. 1917 – 1921. Сборник документов и материалов. М., 1958.
7. Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917 – 1918 гг. Под ред. З.И.Ибрагимова, М.С. Искендерова. Баку, 1957.
8. Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 8 августа 1918, № 7.
9. Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 16 августа 1918, № 14.
10. Бюллетени диктатуры Центрокаспия и президиума Временного Исполнительного комитета, 7 августа 1918, № 6.
11. ГААР, ф. 1061, оп. 1, д. 95, л. 5—8. // История Азербайджана по документам и публикациям. Под редакцией академика З.М.Буниятова. Баку, 1990.
12. Геноцид и депортация азербайджанцев // http://files.preslib.az/site/soyqirim/31mart_ru.pdf
13. Музаев Т. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917-март 1918 г. М., 2007.
14. Полковник Магомед Джафаров. Сборник материалов. Отв. ред. Хаджи Мурад Доного. Махачкала, 2005.
15. РГАСПИ. Ф.71. Оп.33. Д.1724.
16. Самурский Н. (Эфендиев). Гражданская война в Дагестане. Махачкала, 1925.
17. Süleymanov M. Azərbaycan ordusu. 1918-1920. Bakı, 1998.

The article summarizes the events of 1918 related to the bloody massacres of Azerbaijani civilians in Baku by Bolsheviks and Dashnaks and then the dispatch of military forces by the regional executive committee and several other local authorities of Dagestan to help the Azerbaijanis. The author points out that, despite the small number of military units of Dagestanis and the low level of organization, the very fact of their arrival and the general atmosphere of solidarity with their Azerbaijani co-religionists, which prevailed in Dagestan, had great political significance.

